

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕНСИОННЫХ ВЫПЛАТ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ РИСКОВ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ***Антон Олегович ОВЧАРОВ^а, Виктор Александрович МАТВЕЕВ^б**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ННГУ), Нижний Новгород, Российская Федерация
anton19742006@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4921-7780>
SPIN-код: 4115-9065

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ННГУ), Нижний Новгород, Российская Федерация
super.vma@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9323-2414>
SPIN-код: 2378-7040

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 04.02.2019
Получена в доработанном виде 18.02.2019
Одобрена 05.03.2019
Доступна онлайн 30.05.2019

УДК 336.13

JEL: E62, G18, H55

Аннотация

Предмет. Разработка новых подходов к управлению пенсионными ресурсами в системе обязательного социального страхования. Критически рассматривается сложившаяся система осуществления пенсионных выплат, основанная на завышенной солидарной части пенсионных взносов.

Цели. Выявление актуальных проблем в российской системе пенсионного обеспечения и разработка модифицированной методики расчета пенсионных выплат с учетом демографического фактора и фактора оплаты труда.

Методология. Использованы общенаучные методы анализа, сравнения, обобщения, а также специализированные статистические методы обработки экономических данных.

Результаты. Раскрыты ключевые проблемы, связанные с разбалансированностью пенсионной системы и неэффективным использованием пенсионных средств. Обоснована необходимость снижения зависимости уровня благосостояния будущих пенсионеров от распределительного элемента и поэтапного снижения его доли в пользу повышения доли страховой и накопительной составляющей. Представлена и апробирована методика расчета солидарной части пенсионных выплат в условиях предлагаемой поэтапной дифференциации страховых ставок в период 2018—2050 гг.

Выводы. Необходимо внедрение механизма дифференциации ставок для разных категорий застрахованных лиц. Предлагается не вводить прогрессивную шкалу НДФЛ, а вместо этого перераспределить часть высоких доходов на солидарную часть пенсии для сокращения нарастающего дефицита. Важно также нейтрализовать влияние возрастной структуры и демографического фактора путем балансировки доходов и расходов фонда компенсации демографического риска.

Ключевые слова:

пенсионные выплаты, неустойчивость, страховые взносы, тариф, модель

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Овчаров А.О., Матвеев В.А. Исследование пенсионных выплат в системе обязательного социального страхования в условиях усиления рисков финансовой неустойчивости // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 5. — С. 980 — 992.

<https://doi.org/10.24891/fc.25.5.980>

Введение

В 2019 г. в России начался очередной этап пенсионной реформы. Ее необходимость и

предлагаемые меры оцениваются крайне неоднозначно: от безоговорочной поддержки повышения пенсионного возраста как уже давно назревшей меры по оптимизации пенсионной системы [1] до признания того,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00716.

что это, по словам С. Гуриева, «не реформа, а конфискация нескольких сотен тысяч рублей у старших поколений»¹. Ситуация осложняется тем, что Россия жила и живет в условиях высокого уровня экономической нестабильности — «уроки турбулентного десятилетия» (непредсказуемость многих экономических процессов, технологическая дефляция, бюджетные и денежные дисбалансы и т.п.) [2] должны учитываться при проведении структурных и институциональных реформ, включая и пенсионную.

Функционирование пенсионной системы в целом и конкретные вопросы, связанные с осуществлением пенсионных выплат, давно стали предметом научных исследований. Так, изучаются влияние демографического фактора на государственные расходы на пенсии [3], оптимальное соотношение между солидарным и накопительным компонентами в пенсионной системе [4], корреляция между параметрами пенсионной системы и экономической активностью на рынке труда [5]. Очень много внимания уделяется возможности перенесения опыта США, европейских и азиатских стран, особенно в части финансового обеспечения и противодействия кризисным процессам в пенсионной сфере, на российскую почву² [6, 7]. В отношении пенсионных выплат изучаются факторы и переменные, формирующие объем и динамику таких платежей [8], а также экономико-правовой режим их осуществления и льготное налогообложение [9].

Нестабильная экономика негативно сказывается на функционировании пенсионной системы любой страны, например, США [10]. В России напряженная ситуация на финансовом рынке, продолжающийся отток капитала, высокая степень рисков инвестирования и прочие неблагоприятные факторы, указывают на необходимость срочного принятия мер по модификации традиционного подхода к

формированию политики при управлении финансовыми ресурсами в системе государственного социального страхования.

Проблемы в российской системе пенсионного обеспечения в условиях финансовой нестабильности

Положение дел в исследуемой области таково, что на протяжении длительного периода финансовые средства, накапливаемые в системе внебюджетных фондов государства, как правило, рассматривались с позиций источника финансирования долговых обязательств государства при условии наличия оптимальной пропорции численности трудящихся и лиц, получающих страховые возмещения.

Выделим несколько блоков важных проблем в существующей системе пенсионного обеспечения в нестабильной экономике. Во-первых, наблюдается колоссальный дефицит ресурсов [11, 12]. Например, объем доходной части бюджета Пенсионного фонда в 2016 г. составил 7,6 трлн руб. (в том числе поступления страховых взносов — 4,1 трлн руб.), а расходной части — 7,8 трлн руб. Получаем абсолютную величину дефицита в размере 200 млрд руб., которая после корректировки на межбюджетные трансферты, то есть за вычетом 988,6 млрд руб. на выплату страховых пенсий по обязательному пенсионному страхованию и 392 млрд руб. на компенсацию выпадающих доходов, дает фактический совокупный дефицит финансовых ресурсов в сумме около 1 600 млрд руб. Это объясняется не только нарастанием негативных явлений, связанных с текущей демографической ситуацией, но и снижением общего уровня реальных располагаемых доходов граждан.

Во-вторых, на текущий момент ставка страхового тарифа существенно увеличилась для категорий работников с относительно высоким уровнем доходов, а доля компонента перераспределения соответствующих финансовых ресурсов посредством бюджетного механизма теперь достигает почти 50%. На наш взгляд, это существенным образом ущемляет права лиц, которые

¹ Главный экономист ЕБРР: «Россия более коррумпирована, чем можно ожидать». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2019/01/08/790919-glavnii-ekonomist-ebrr>

² Харлашин Ф.О. Международный опыт организации финансового механизма пенсионных систем и его применение в России // *Финансы и кредит*. 2010. № 9. С. 75—81.

являются приобретателями пенсионных прав в новой пенсионной системе. Как известно, распределительный компонент обеспечивает текущие выплаты пенсий нынешним пенсионерам (пенсионные права многих из них устанавливались еще в советское время), а также досрочные пенсии и другие солидарные расходы, находящиеся вне пенсионных прав, включая расходы на выплату базовой части пенсии.

Завышенная солидарная часть пенсионных взносов приводит к тому, что относительная величина, характеризующая количественное соотношение среднего размера пенсий и заработной платы, известная как коэффициент замещения, может достигнуть уровня в 40%. Это касается категорий застрахованных лиц с относительно низкими доходами, к которым преимущественно относятся работники бюджетной сферы, и в условиях многократных модификаций параметров пенсионной системы запутанной схемы начисления пенсионных «баллов» и нового страхового стажа не менее 30 лет. Несмотря на проводимую реформу, большинство вопросов оказалось нерешенными, а в условиях экономического спада накопительная составляющая вообще оказалась под угрозой полной заморозки.

В-третьих, в текущих условиях макроэкономической конъюнктуры наблюдаемый количественный дисбаланс объемов и уровней рисков социального страхования со стороны государства и со стороны бизнеса становится крайне острой проблемой. Этот дисбаланс объясняется отсутствием эффективной методики отслеживания и оценки эффективности управления инвестиционными рисками, связанными с проведением политики в отношении значимых для социальной сферы финансовых ресурсов, обеспечением финансовыми ресурсами фондов социального страхования, своевременным применением инструментов борьбы с нехваткой средств социального страхования³.

³ Матвеев В.А. Перспективы инвестирования пенсионных капиталов в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Экономика и финансы». 2004. № 1. С. 126–133.

В условиях финансовой нестабильности практическая ценность такой традиционной количественной характеристики инвестиционного риска, как коэффициент вариации существенно снижается с позиции конкретного инвестора, в качестве которого может выступать и государство, и бизнес, и конкретный гражданин. Природа средств пенсионных накоплений такова, что необходима система мер, гарантирующих сохранность инвестируемых средств, которые формально и можно считать в определенной степени временно свободными денежными ресурсами. Поэтому определяющим показателем с точки зрения инвестиционной среды является чувствительность в большей степени не к вероятности недополучения ожидаемого дохода, а к абсолютной величине возможного убытка.

Наконец, в-четвертых, утвержденная и реализуемая система непродуманных мер в области политики управления средствами государственных внебюджетных фондов существенным образом ущемляет права будущих пенсионеров, которые приобретали пенсионные права в эпоху глобальной финансово-экономической нестабильности. Ситуация еще более усугубляется негативными положением и прогнозами в области демографии, даже несмотря на официальные заявления о росте ожидаемой продолжительности жизни, коэффициентов дожития, срока дожития и т.д. Нехватка финансовых средств бюджетов соответствующих фондов не является оправданием ошибок государственной политики, особенно при переходе к стадии оживления экономического цикла в российской экономике. Неэффективное администрирование — вот настоящая причина нарастающего кризиса государственных внебюджетных фондов, которые не могут за счет повышения ставок отчислений и дополнительной нагрузки на бизнес обеспечивать закрепленные конституционные права граждан.

Таким образом, большинство указанных и нерешенных до настоящего времени проблем в первую очередь связаны

с разбалансированностью финансов, недостатком средств внебюджетных фондов для обеспечения финансирования страховых выплат в целях качественной реализации конституционных прав граждан за счет средств, аккумулируемых в системе социального, медицинского и пенсионного страхования и обеспечения. Сложности проблеме добавляет и наличие разнородных категорий застрахованных лиц до начала реформирования, переходного периода, а также в постреформенный период, текущая и перспективная неблагоприятная ситуация с соотношением численности различных возрастных групп и средних возрастов, возрастная структура плательщиков страховых взносов и получателей страховых выплат. Кроме того, государство оперирует такими показателями, как возрастные коэффициенты дожития и ожидаемая продолжительность жизни, рост которых декларируется официальными источниками для балансирования разрыва доходов и расходов внебюджетных фондов. Однако абсолютно не используется показатель среднего возраста умерших, который дает более объективную оценку сложившейся демографической ситуации в краткосрочной перспективе.

Предпринимаются попытки дискредитации основных принципов накопительной системы пенсионного страхования, которая по своей природе в большей степени гарантирует конституционные права застрахованных лиц. Так, уже произведено снижение зависимости страховых выплат от средней заработной платы и трудового стажа путем «заморозки» накопительной части пенсии, внедрения механизмов недостаточной и непрозрачной индексации фиксированной части пенсионных выплат, стоимости индивидуальных пенсионных баллов.

Новые подходы к управлению пенсионными выплатами в нестабильной экономике

Консервативный характер системы государственных внебюджетных фондов не совместим с периодом «турбулентности» финансовых рынков, повышающим риски возникновения убытков. Этой системе должны

соответствовать консервативная стратегия и тактика достижения минимальной положительной доходности или безубыточности управления за счет размещения средств в государственные долговые или корпоративные ценные бумаги под гарантии государства.

Страховая природа фондов социального страхования проявляется как исторически в момент создания, так и на протяжении всего периода их функционирования. Однако в силу целого ряда обстоятельств по мере развития экономики и социальной сферы такая система дополняется распределительным компонентом, постепенно приобретая налоговый характер. Поэтому качественной характеристикой современного этапа развития системы обязательного социального страхования по-прежнему является комбинирование инструментов распределительного и накопительного механизмов формирования и использования финансовых ресурсов.

Наблюдаемый в настоящее время процесс трансформации экономики, включая структурные изменения, новые модели инновационного роста, переход к качественно иной стадии экономического цикла стабилизации производственных результатов и потребительского спроса требует незамедлительного принятия мер по серьезной модификации основных параметров обязательного социального страхования и поэтапного перехода к новой модели.

В новых подходах к системе социального страхования некоторые параметры будут приближены к реально существующим. Однако в условиях отсутствия открытых данных ведомственной статистики и приукрашенных официальных данных по демографической ситуации могут использоваться данные выборочных обследований и изучаться единичные, но типичные ситуации. При этом ставки отчислений на обязательное социальное страхование рассматриваются как единственный источник финансирования выплаты страховых пенсий основной массы застрахованных лиц.

Характеристики новой модели могут находиться в отношении равенства или подобия с реальными параметрами существующей пенсионной системы (ставками страховых взносов, возрастной структурой населения, коэффициентами дожития и т.д.). В модели также используются понятия, сформированные в результате обобщения наиболее существенных признаков, структура которых соответствует реально существующим явлениям в сфере обязательного социального страхования (источники, направления использования средств внебюджетных фондов, категории страхователей и т.д.). Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.11.2016 № 1255 и гл. 34 Налогового кодекса РФ с 1 января 2017 г. для начисления страховых взносов в пределах страховой базы для системы обязательного пенсионного и социального страхования установлены базовые ставки. На обязательное пенсионное страхование — в размере 22%, на обязательное социальное страхование и случай временной нетрудоспособности в связи с материнством — в размере 2,9%, на обязательное медицинское страхование — в размере 5,1%. Есть пониженные и нулевые ставки по отдельным видам экономической деятельности, категориям застрахованных лиц, а также дополнительные тарифы на страхование от несчастных случаев на производстве. Из 22% страховых платежей 6% составляет солидарная часть на выплату фиксированной части страховых возмещений по обязательному пенсионному страхованию и 16% — на индивидуальные лицевые счета для финансирования накопительной и страховой части в пропорции 6% + 10% (при наличии заявления застрахованных лиц). Особая ставка предусмотрена в отношении взносов для индивидуальных предпринимателей в зависимости от уровня годового дохода: менее 300 тыс. руб. — в размере 26% от годового МРОТ, более 300 тыс. руб. — в размере 1% от превышающей суммы.

В рамках новых подходов необходимо существенно снизить зависимость уровня благосостояния будущего поколения

пенсионеров от распределительного элемента системы путем поэтапного снижения его доли в пользу повышения доли страховой и накопительной составляющих, гарантируемых государством. Необходимо также нейтрализовать влияние возрастной структуры и демографического фактора, определяющего относительные уровни рождаемости, смертности и миграции путем установления ставок отчислений солидарной части пенсии на протяжении переходного периода только для высокооплачиваемых категорий населения с годовым доходом свыше 876 тыс. руб. в год. Обязательно также постепенное увеличение страховой части для низкооплачиваемых категорий граждан. Другими словами, нами предлагается внедрение механизма дифференциации ставки отчислений на социальное страхование в виде поэтапного изменения ставок в долгосрочной перспективе. Различия в ставках для разных категорий застрахованных лиц представлены в *табл. 1*.

Представляется целесообразным использование именно этого страхового механизма взамен предлагаемого некоторыми экономистами внедрения прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ [13], который, с нашей точки зрения, принесет значительные негативные последствия на стадии оживления экономической активности. В рамках предлагаемой модели усиливается перераспределительная роль государства посредством использования инструментов страхового механизма и сокращения налоговой нагрузки, что должно послужить дополнительным стимулом экономического развития.

Фиксированная часть выплат должна финансироваться за счет средств бюджетов разного уровня или путем создания целевых фондов. Она также постепенно должна быть приближена к абсолютной величине прожиточного минимума для предотвращения практики применения непрозрачных механизмов индексации и недооценки этого элемента пенсионных выплат. В силу этих же причин потребуются пересмотр текущего

варианта расчета страховой части пенсионных выплат как произведения суммы накопленных индивидуальных пенсионных баллов (ИПБ) на его среднюю стоимость, установленную в соответствии с законодательством. Это связано с тем, что при постепенном сокращении солидарной составляющей пенсионных выплат абсолютная величина будущей пенсии должна определяться исключительно средним размером заработной платы и продолжительностью трудового стажа. В настоящее время размер будущей пенсии детерминирован такими недопустимыми, с нашей точки зрения, инструментами, как показатель средней стоимости ИПБ, ограничениями по максимальному числу накопленных ИПБ за год (как известно, это число составляет 10), необходимым количеством лет страхового стажа (до 15 лет — к 2024 г.), предельным размером заработной платы до вычета НДФЛ (876 000 руб. в год).

Так, при существующей системе и средней заработной плате работника в текущем году в размере 45 000 руб. в месяц количество начисленных за год баллов составит всего 6,16. Путем умножения их на среднюю стоимость ИПБ в 2017 г. 78,58 руб. получим в годовом выражении около 484 руб. Таким образом, от годовой суммы дохода в размере 540 000 руб. сумма произведенных за год отчислений на социальное страхование будет равна $45\,000 \cdot 12 \cdot 0,16 = 86\,400$ руб. Использование наших предложений, то есть сокращение у большинства населения выплат в солидарную часть при параллельном увеличении страховой части и финансировании такого перераспределения за счет высокооплачиваемой части работников, данная сумма будет равна (для 2030 г.) $45\,000 \cdot 12 \cdot 0,22 = 118\,800$ руб.

Целесообразно также по заданным параметрам сделать оценку суммы страхового фонда, формирующегося из регулярных и однонаправленных денежных потоков, которые условно будем считать постоянными⁴.

⁴ Четыркин Е.М. Финансовая математика. М.: Дело, 2000. 400 с.

Например, при существующей системе без учета солидарной части пенсионных выплат и при среднегодовом индексе цен на уровне 8% в случае ежегодного начисления страховых взносов на протяжении 30 лет получаем будущую сумму страхового фонда в размере

$$0,16 \cdot 540\,000 \frac{(1+0,08)^{30}-1}{0,08} = 9\,788\,040 \text{ руб.}$$

Пусть ожидаемое число лет получения страховых выплат после достижения пенсионного возраста — 18 лет, тогда страховая пенсия в месяц составит:

$$\frac{9\,788\,040}{12 \cdot 18} = 45\,315 \text{ руб.}$$

На сегодняшний день эта сумма эквивалентна в месяц приблизительно

$$45\,315 \cdot (1+0,08)^{-30} = 4\,503 \text{ руб.}$$

Прибавляя фиксированную часть пенсионных выплат в 2017 г. в размере 4 805,11 руб., получим итоговую сумму в 9 308,11 руб. Эта сумма даже с поправкой на регулярные индексации солидарной части пенсионных выплат и повышения в дальнейшем уровня реальной заработной платы не достигнет требуемого значения по отношению к текущему уровню заработной платы. Напомним, что по мировым стандартам средняя величина пенсионных выплат должна составлять около 40% от среднего уровня заработной платы в экономике. И это при том, что по данным Росстата средняя начисленная номинальная заработная плата в 2017 г. составляла 39 167 руб.⁵, а в нашем примере заработная плата превышает это значение.

Таким образом, действующая модель в условиях несистематической дооценки и при фактическом отсутствии прозрачного механизма индексации и снижения реального уровня доходов населения не гарантирует конституционно закрепленные права граждан на достойную старость.

⁵ Рынок труда, занятость и заработная плата.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

Методика расчета пенсионных выплат с учетом демографического фактора и фактора оплаты труда

Исходный посыл основан на равенстве сумм индивидуальных страховых взносов (*ИСВ*), доходов от инвестирования накопительной части пенсии (*ДНЧ*), солидарного компонента пенсионных выплат (*СЧ*), а также финансовых ресурсов фонда нейтрализации влияния колебаний демографической конъюнктуры (*ФКД*) и сумм будущих пенсионных выплат (*ПВ*). Другими словами, справедлива формула:

$$ИСВ + ДНЧ + СЧ + ФКД = ПВ.$$

Чрезвычайно важным является количественная оценка элементов, формирующих размер пенсионных выплат. Для этого будет использоваться ряд показателей — необходимые количественные характеристики модели:

- среднее число живущих в трудоспособном возрасте и осуществляющих страховые взносы по общей схеме (низкооплачиваемые работники) — $Ч_{НО}$;
- среднее число живущих в трудоспособном возрасте и осуществляющих страховые взносы по специальной схеме (высокооплачиваемые работники) — $Ч_{ВО}$;
- среднее число индивидуальных предпринимателей — $Ч_{ИП}$;
- среднее число живущих в трудоспособном возрасте и осуществляющих страховые взносы — $Ч_{СТВ}$;
- среднее число живущих в пенсионном возрасте и получающих страховые выплаты — $Ч_{СПВ}$;
- средняя величина ежегодного взноса на страхование — $ССС$;
- средняя величина ежегодной страховой выплаты — $СПВ$;
- среднегодовой фонд оплаты труда низкооплачиваемых работников — $\Phi_{НО}$;
- среднегодовой фонд оплаты труда высокооплачиваемых работников $\Phi_{ВО}$.

Тариф взносов на социальное страхование по основной массе застрахованных лиц с доходом менее 73 000 руб. в месяц можно определить по известной формуле как сумму базовой части нетто-ставки тарифа по обязательному пенсионному страхованию и так называемой надбавки за риск, которая учитывает вероятность и среднюю величину колебаний относительно среднего уровня убыточности⁶.

Надбавка за риск, обусловленный разбалансированностью фондов в системе обязательного социального страхования, идет на формирование *ФКД*. Таким образом, в рамках модели с позиций общественной целесообразности предусматривается внедрение механизма компенсации за страховые риски путем создания соответствующего фонда в системе обязательного социального страхования. Компенсация учитывает влияние демографической ситуации на пенсионную систему, включая колебания пенсионной нагрузки на трудоспособное население, а также количественное соотношение средней численности плательщиков страховых взносов и получателей страховых возмещений в процессе трансформации возрастной структуры населения. Доходы и расходы такого фонда должны балансироваться автоматически в зависимости от благоприятного или неблагоприятного состояния демографической конъюнктуры. Его ставку предлагается устанавливать в размере 1% от солидарной части для категории высокооплачиваемых плательщиков страховых взносов.

Базовую часть нетто-ставки тарифа $T_{НС}$ по обязательному пенсионному страхованию можно определить следующим образом:

$$T_{НС} = \frac{Ч_{СПВ}}{Ч_{СТВ}} \cdot \frac{СПВ}{ССС}.$$

По данным Росстата, численность лиц, вступивших в трудоспособный возраст в 2017 г. — 6,7 млн чел., а в пенсионный возраст — 11,1 млн чел., численность населения в трудоспособном возрасте равна

⁶ Никулина Н.Н. *Актuarные расчеты в страховании*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 133 с.

84,2 млн чел., а в пенсионном возрасте — 36 млн чел.

Для нашей модели базовая часть нетто-ставки должна составлять по основной массе застрахованных лиц:

$$T_{\text{НС}} = \frac{36}{84,2} \cdot \frac{4\,805,11}{0,4 \cdot 38\,434} = 0,134, \text{ или } 13,4\%.$$

В расчете мы предполагали принятие международных стандартов соотношения страховых взносов и заработной платы (40%), а также исходили из реального соотношения средней численности лиц, получающих пенсионные выплаты и осуществляющих взносы по обязательному пенсионному страхованию, и текущего уровня средней величины пенсионных выплат (в 2017 г. — 4 805,11 руб.).

Учет влияния демографического фактора в результате повышения уровня коэффициента пенсионной нагрузки можно осуществить на основе анализа динамики показателя вероятности дожития до пенсионного возраста лиц, вступивших в трудоспособный возраст (по текущим данным демографической статистики он составляет около 0,78). Тогда получим скорректированную базовую часть нетто-ставки тарифа по обязательному пенсионному страхованию:

$$T_{\text{НС}} = 0,78 \cdot \frac{4\,805,11}{0,4 \cdot 38\,434} = 0,244, \text{ или } 24,4\%.$$

Напомним, что этот показатель в рамках текущей системы по соответствующей категории плательщиков страховых взносов установлен на уровне 16%. Наши расчеты говорят о необходимости модификации параметров действующей системы путем повышения удельного веса страховой части в системе страховых взносов. Это касается в первую очередь низкооплачиваемых категорий работников, ставки по которым должны быть выше установленных действующим законодательством. В то же время, очевидно, что необходимо учитывать интересы и высокооплачиваемой категории застрахованных лиц в результатах своего труда и в соответствующем уровне пенсионных выплат, а также принимать во

внимание значительную долю распределительного компонента системы социального страхования, который пока оставался за рамками приведенных расчетов. Поэтому в предлагаемой модели предполагается снижение удельного веса финансовых ресурсов, аккумулируемых в системе социального страхования по высокооплачиваемым категориям работников, на протяжении переходного периода и постепенное усиление роли фонда компенсации демографического риска при нейтрализации разбалансированности средств сферы обязательного пенсионного обеспечения.

Что касается солидарной части пенсионных выплат, абсолютную величину взносов за год определим с приблизительной дооценкой на взносы индивидуальных предпринимателей, численность которых согласно официальным данным Росстата на 2017 г. — 2,9 млн чел. Кроме того, будем использовать условно исчисленные абсолютные величины фондов оплаты труда (ФОТ) высокооплачиваемых категорий застрахованных лиц. Из-за отсутствия систематических данных Росстата о максимальном доходе работников для этой категории среднюю величину максимального заработка примем условно равной 1 млн руб., а долю самих работников — на уровне 9,8%. В абсолютных цифрах это составит около 8,3 млн чел., что согласуется с официальными данными Росстата о распределении совокупных денежных доходов, скорректированных по среднему душевому доходу более 73 000 руб. в месяц. Кроме того, численность лиц, в отношении которых страховые взносы исчисляются по общей схеме (в нашей терминологии — низкооплачиваемые работники), будет составлять 73 млн чел. (84,2 – 2,9 – 8,3).

Для расчета солидарной части пенсионных выплат используем следующую формулу:

$$СЧ = \alpha \cdot \Phi_{\text{НО}} \cdot Ч_{\text{НО}} + \beta \cdot \Phi_{\text{ВО}} \cdot Ч_{\text{ВО}} + \gamma \cdot 12 \cdot МРОТ \cdot Ч_{\text{ИП}},$$

где α, β, γ — ставки страховых взносов по соответствующим категориям страхователей.

На основе данных, указанных в *табл. 1* о ставках страховых взносов, используя упрощенный подход к расчету среднегодового ФОТ (из-за отсутствия детальной информации Росстата), получаем актуальный размер СЧ (при подстановке показателя численности Ч взяты в тыс. чел., показатели Ф и МРОТ — в тыс. руб., итог — в млн руб.):

$$\begin{aligned} СЧ &= 0,06 \cdot \frac{0+876}{2} \cdot 73\,000 + 0,06 \cdot 876 \cdot 8\,300 + \\ &+ 0,1 \cdot (1\,000 - 876) \cdot 8\,300 + 0,1 \cdot 12 \cdot 7,8 \cdot 2\,900 = \\ &= 2\,484\,752. \end{aligned}$$

При использовании предлагаемой схемы по поэтапной дифференциации страховых ставок абсолютная величина фиксированной части будет меняться. Если предположить стабильное значение числа застрахованных лиц в долгосрочной перспективе и абстрагироваться от динамики МРОТ и границ страховой базы как несущественных для нашей модели, то получим для 2030 г.:

$$\begin{aligned} СЧ &= 0,04 \cdot \frac{0+876}{2} \cdot 73\,000 + 0,22 \cdot 876 \cdot 8\,300 + \\ &+ 0,1 \cdot (1\,000 - 876) \cdot 8\,300 + 0,1 \cdot 12 \cdot 7,8 \cdot 2\,900 = \\ &= 3\,008\,600, \end{aligned}$$

для 2050 г.:

$$\begin{aligned} СЧ &= 0,02 \cdot \frac{0+876}{2} \cdot 73\,000 + 0,24 \cdot 876 \cdot 8\,300 + \\ &+ 0,1 \cdot (1\,000 - 876) \cdot 8\,300 + 0,1 \cdot 12 \cdot 7,8 \cdot 2\,900 = \\ &= 2\,514\,536. \end{aligned}$$

Колебания пенсионных выплат в диапазоне 2,5—3 трлн руб. объясняются тем, что мы предлагаем не вводить прогрессивную шкалу

НДФЛ, а вместо этого перераспределить часть высоких доходов на солидарную часть пенсии (гарантированный минимум) для сокращения нарастающего дефицита, поэтапно сократив страховую часть пенсии до 2%. В отношении высокооплачиваемой части будущих пенсионеров на суммы доходов более 876 тыс. руб. должны применяться 10-процентные отчисления на страховую часть.

Одним из вариантов дальнейшего развития модели может быть определение величины ежегодного дефицита средств в системе обязательного пенсионного страхования по солидарной части выплат без учета накопленной величины дефицита, исходя из средней численности лиц, получающих пенсионные выплаты и средней суммы пенсионных выплат по солидарной части. Уточнением параметров модели может стать количественная дооценка страховых взносов по индивидуальным предпринимателям с использованием актуальных данных выборочных обследований, корректировка выплат досрочных пенсий и пенсий по иным основаниям, включая солидарные расходы, находящиеся вне пенсионных прав и т.д.

По мере стабилизации макроэкономической конъюнктуры, возобновления стабильных темпов экономического роста, увеличения реального уровня доходов соответствующие параметры модели позволяют эффективно на протяжении переходного периода до 2050 г. не только сгладить негативное влияние демографического фактора, но и произвести поэтапное сокращение масштабов дефицита финансовых ресурсов.

Таблица 1**Дифференциация ставок страховых взносов по различным категориям страхователей****Table 1****Differentiation of premium rates for different categories of policyholders**

Категория страхователей	Страховая база доходов, руб. в год	Год	Размер ставки, %		
			Солидарная часть	Индивидуальные лицевые счета	Итого
Общая	Менее 876 000	2018	6	16	22
		2030	4	22	26
		2050	2	24	26
Высокооплачиваемая	Менее 876 000	2018	6	16	22
		2030	12	14	26
		2050	24	2	26
	876 000 и более	2018	10	—	10
		2030	10	10	20
		2050	10	10	20
Индивидуальные предприниматели	Менее 300 000	2018—2050	10	16	26
	300 000 и более	2018—2050	1	—	1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 1. С. 148—179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-pensionnogo-vozrasta-positivnye-effekty-i-veroyatnye-riski>
2. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5—28. URL: https://ohranatruda.ru/upload/iblock/204/nauchnaya-statya-Medvedeva-Rossiia_2024.pdf
3. Синявская О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 4. С. 562—591. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-pensionnaya-sistema-v-kontekste-demograficheskikh-vyzovov-i-ogranicheniy>
4. Гонтмахер Е.Ш. Российская пенсионная система после реформы 2002 года: проблемы и перспективы // Журнал новой экономической ассоциации. 2009. № 1-2. С. 190—206. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/02/1210264139/NEA-2009-1-2_190-206.pdf
5. Иванова М.А. Пенсионная система и трудовая активность: международный опыт // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 53—75.
6. Попов А.А. Американская пенсионная система в условиях кризиса и сравнение с Россией // США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 11. С. 15—32.
7. Емельянова Т.В. Финансовое обеспечение пенсионных систем в странах ЕС и в России // Финансы. 2008. № 10. С. 64—66. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/39895>
8. Джулай Д.В. Анализ факторов, влияющих на размер пенсионных выплат с помощью построения эконометрической модели // Проблемы развития современной экономики. 2016. № 7. С. 48—52.
9. Даймонд П. Налоги и пенсионные выплаты // Экономическая политика. 2010. № 6. С. 59—74.

10. Лебедева Л.Ф. Американская модель пенсионного обеспечения в условиях усиления рисков финансово-экономической нестабильности в начале XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 3. С. 22 — 30.
11. Дождева Е.Е., Просветова А.А. Выявление структурных причин дефицита Пенсионного фонда России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1. С. 1031 — 1034.
12. Емельянцева М.Ю., Ушницкая Л.Е. Проблема дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ // Экономика и социум. 2014. № 2-2. С. 23 — 27.
URL: <https://readera.ru/ekonomika-socium/2014-2-2-11>
13. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52 — 79. URL: <http://www.eeg.ru/files/lib/030412-1.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

STUDYING PENSION PAYMENTS IN THE COMPULSORY SOCIAL INSURANCE SYSTEM UNDER INCREASING RISKS TO FINANCIAL STABILITY**Anton O. OVCHAROV^{a,*}, Viktor A. MATVEEV^b**^a National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN), Nizhny Novgorod, Russian Federation
anton19742006@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4921-7780>^b National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN), Nizhny Novgorod, Russian Federation
super.vma@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9323-2414>

* Corresponding author

Article history:Received 4 February 2019
Received in revised form
18 February 2019
Accepted 5 March 2019
Available online
30 May 2019**JEL classification:** E62, G18,
H55**Abstract****Subject** The article scrutinizes the current system of pension payments, which rests on overstated pay-as-you-go financed pension contributions. The study focuses on developing the new approaches to pension resources management in the system of compulsory social insurance.**Objectives** The primary purpose is to define urgent problems in the Russian pension system and devise an updated methodology for calculating pension benefits, considering the demographic and remuneration factors.**Methods** The study employs general scientific methods, like comparison, analysis, synthesis, abstraction, and special statistical methods for economic data interpretation.**Results** We disclose key issues in the retirement savings management that are associated with imbalances in the pension system and inefficient use of pension funds; underpin the importance of improving the management of pension resources through decreasing the reliance of future pensioners' welfare on the distributive element and increasing the insurance element and the funded element that are guaranteed by the State. The paper presents a tested methodology to calculate the pay-as-you-go financed part of pension payments in conditions of the proposed stagewise differentiation of insurance rates over 2018–2050.**Conclusions** We propose to redistribute the portion of high revenues to the pay-as-you-go financed part of pension payments (the guaranteed minimum) to reduce the increasing deficit, rather than to introduce a progressive scale of personal income tax. It is also necessary to neutralize the impact of age structure and demographic factor by balancing the revenues and expenditures of the demographic compensation fund.**Keywords:** pension payment,
instability, insurance premium,
tariff, model

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Ovcharov A.O., Matveev V.A. Studying Pension Payments in the Compulsory Social Insurance System Under Increasing Risks to Financial Stability. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 5, pp. 980–992.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.5.980>**Acknowledgments**

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of research, project № 19-010-00716.

References

1. Gorlin Yu., Lyashok V., Maleva T. [Pension Age Increase: Positive Effects and the Possible Risks]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 148–179.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-pensionnogo-vozrasta-positivnye-effekty-i-veroyatnye-riski> (In Russ.)

2. Medvedev D.A. [Russia-2024: The strategy of social and economic development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 10, pp. 5–28.
URL: https://ohranatruda.ru/upload/iblock/204/nauchnaya-statya-Medvedeva-Rossiya_2024.pdf (In Russ.)
3. Sinyavskaya O.V. [Russian pension system in the context of demographic challenges and constraints]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 562–591. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-pensionnaya-sistema-v-kontekste-demograficheskikh-vyzovov-i-ogranicheniy> (In Russ.)
4. Gontmakher E.Sh. [The Russian pension system after the 2002 reform: Problems and prospects]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of New Economic Association*, 2009, no. 1-2, pp. 190–206. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/02/1210264139/NEA-2009-1-2_190-206.pdf (In Russ.)
5. Ivanova M.A. [Pension system and labor activity: International experience]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 10, pp. 53–75. (In Russ.)
6. Popov A.A. [U.S. Pension System: Impact of the Crisis. Comparison with Russian Pension System]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics, Politics, Culture*, 2009, no. 11, pp. 15–32. (In Russ.)
7. Emel'yanova T.V. [Financial security of pension systems in the EU and in Russia]. *Finansy = Finance*, 2008, no. 10, pp. 64–66. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/39895> (In Russ.)
8. Dzhulai D.V. [Analysis of factors affecting retirement benefits through econometric model building]. *Problemy razvitiya sovremennoi ekonomiki*, 2016, no. 7, pp. 48–52. (In Russ.)
9. Daimond P. [Taxes and pension payments]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2010, no. 6, pp. 59–74. (In Russ.)
10. Lebedeva L.F. [U.S. Pension System in the 21st Century Financial-Economic Destabilisation Risks]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics, Politics, Culture*, 2014, no. 3, pp. 22–30. (In Russ.)
11. Dozhdeva E.E., Prosvetova A.A. [Identifying the structural causes of the deficit of the Pension Fund of Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 2-1, pp. 1031–1034. (In Russ.)
12. Emel'yantseva M.Yu., Ushnitskaya L.E. [The problem of the budget deficit of the Pension Fund of Russia]. *Ekonomika i sotsium*, 2014, no. 2-2, pp. 23–27. (In Russ.)
URL: <https://readera.ru/ekonomika-socium/2014-2-2-11>
13. Kudrin A., Gurvich E. [Population aging and risks of budget crisis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 52–79. URL: <http://www.eeg.ru/files/lib/030412-1.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.